РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)

मित्रसम्प्रदानम्

MITRASAMPRADĀNAM

Сборник научных статей к 75-летию
Ярослава Владимировича Василькова

Санкт-Петербург
2018

А.Е. Петросян

К ВОПРОСУ О ПРЕДЫСТОРИИ «ИЛИАДЫ»

В статье рассматриваются мифологические и исторические данные, которые дают возможность представить произведение, предшествующее «Илиаде» («прото-Илиаду»), как эпическую трансформацию драконоборческого мифа, восхваляющего исторического троянского царя Алаксанду.

Ключевые слова: индоевропейская мифология, змееборческий миф, индийская мифология, «Илиада», греческая мифология, троянская война, Алаксанду, Парис, Ахилл, Аполлон.

A.E. Petrosyan

ON THE PRE-HISTORY OF THE "ILIAD"

The images of Paris and Achilles are respectively comparable with those of the serpent-slayer Indra and serpent Vṛtra of Vedic mythology. The name of Achilles itself is derived from a dialectal variant of the Indo-European stem for 'serpent' (V. N. Toporov). Paris, whose second name was Alexandros, has a historical prototype in the person of King Alaksandu of Wilusa-Troy (first half of the 13th century). The consideration of mythological and historical data provides an opportunity to represent the predecessor of the "Iliad" ("Proto-Iliad") as an epic transformation of the Indo-European serpent-slaying myth rhapsodizing King Alaksandu.

Keywords: Indo-European mythology, serpent-slaying myth, mythology of India, the Iliad, Greek mythology, the Trojan war, Alaksandu, Paris, Achilles, Apollo.

Парис, Ахилл и древнеиндийский змееборческий миф

В ведической мифологии Индра — бог грозы, царь дева-богов, тогда как его главный противник змей Вритра — лидер асуров, другого класса божеств, противопоставленных девам. Асуры сами состоят из двух семейных групп: данавы (dānava), дети Дану (Dānu), и дайтйи, дети Дити, сестры Дану (эти группы особенно не отличаются друг от друга). Вритра — данава.

В «Илиаде» противоборствующими сторонами являются троянцы и греки. Одно из названий греков-ахейцев в «Илиаде» — данайцы (Δαναοί < *danawo-), которое, очевидно, сопоставимо с названием данавов. Индра борется против данавов, похищает самую сладострастную из женщин — прекрасную Шачи / Индрани, дочь данавы, и женится на ней, убивает их вождя Вритру, тогда как троянский царевич Парис борется против греков-данайцев, похищает самую прекрасную из женщин — гречанку Елену и женится на ней, убивает их великого героя Ахилла (Ἀχιλλεύς).

Индра совершает много мужественных подвигов и в Ригведе часто называется ‘мужественный’ и ‘самый мужественный’: например, nare naryāya nṛtamāya nṛnām ‘мужественный муж, самый мужественный из мужей’ RV IV.25.4; nṛtama ‘самый мужественный’ встречается всюду (I.29.1; III.30.22; IV.22.2; VI.18.7; VII.6.4; VIII.24.1; X.29.1 и т.д.). Эти слова восходят к *$h_2$ner- ‘мужчина, мужская сила’[1]. В одном гимне Ригведы (1.174.1) Индра призывается охранять мужей (rakṣā nṝn), тогда как второе имя Париса — Александр (Ἀλέξανδρος), которое этимологически совпадает с rakṣā nṝn (в индоевропейском контексте — *$h_2$lek- & *$h_2$ner-).

Вритра называется ahi (< *h_1e/og^{w}hi-/ *h_2(e)ng^{w}h-i- ‘змея, змей’). Весьма показательно, что В.Н. Топоров, рассматривая мифический образ Ахилла, заключает, что его имя представляет диалектальное греческое или другое древнебалканское отражение одного из вариантов того же индоевропейского корня

---

1 Даже имя Индры, согласно одному мнению, восходит к этому корню (*$h_2$nro-, форма р.го падежа). В контексте сравнительной мифологии см. [Lincoln 1981: 97, 122] с предшествующей литературой. Эта этимология в настоящее время не поддерживается, см. [Mayrhofer 1992: 193].

*n̥gʷh-i-, *angʷhi-, *egʷhi- или *eĝhi- (ср. греч. ἔχις, ὄφις) [Топоров 1986; 1990][1]. Для «змеиной» интерпретации имени и образа «пред-Ахилла» он приводит множество доводов: демоничность, гневность, злость Ахилла, хтоническое происхождение его родителей и предков, соответствие нескольких эпизодов его биографии с фрагментами мифа о боге грозы и Змее и др. В контексте настоящей статьи интересно заметить, что если Парис-Александр ‘защитник мужей’, то Ахилл называется ῥηξῆνωρ (Рексенор) ‘сокрушитель мужей’ (Il. VII.228; XIII.324 и т.д.). Сказанное делает возможным реконструкцию формулы *$h_2$lek- & *$h_2$ner- : *h_1e/ogʷh-i-/ h_2(e)ngʷh-i-.

Индра	*$h_2$lek- & $h_2$ner-	Противник данавов	Похищает Шачи / Индрани	Убивает ‘змея’ Вритру
Парис-Александр	*$h_2$lek- & $h_2$ner-	Противник данайцев	Похищает Елену	Убивает ‘змея’ Ахилла

Итак, оппозиция Парис : Ахилл соответствует соотношению Индра : ahi. Приведенные мифы имеют параллели в других индоевропейских традициях[2]. В индоевропейском контексте «Илиада» представляет инвертированную версию мифа, где герой «наших» восходит к образу мифологического змея, а герой врагов — змееборца.

Историзация мифа

В эпосе змееборческий миф историзуется: бог змееборец обычно трансформируется в вождя, героя «наших», а его противник Змей — в вождя вражеских племен. В первой чести армянского раннего эпоса «Випасанк» противником армянского царя Тиграна

---

1 Альтернативные этимологии имени Ахилла см. например [Nagy 1979 (глава 5); Beekes 2010: 183–184]. О вариантах индоевропейских корней для ‘змеи’ см. [Pokorny 1959: 43–45], о греч. ἔχις, ὄφις: [Beekes 2010: 489, 1134–1135].

2 Особенно примечательны скандинавские данные: здесь обществу богов-асов противостоит небольшая группа богов-ванов во главе с Ньёрдом. Ингви — инкарнация этого бога и фигурирует как Ингви-Фрейр, сын Ньёрда. Эпонимы скандинавского этнонима Dan связаны с Ингви-Фрейром. Имя Ньёрда восходит к корню *$h_2$ner-t-, асы этимологически соответствуют индийским асурам, а даны сопоставимы с данавами и данайцами (ср. еще возможность сопоставления Ингви с именем Змея), см. [Петросян 2010: 127–128].

выступает мидийский царь Aždahak, муж сестры Тиграна, который замышлял заговор против Тиграна, но был убит им в битве (Хоренаци I, 24–31). Аждахак — это Змей Aži Dahaka иранской мифологии (Хоренаци пишет, что имя Аждахака означает — višap ‘дракон’), и царь Тигран выступает в роли иранского героя Траетаоны / Фарудуна, победителя Ажи Дахаки (в индоевропейском мифе бог нуждается в помощи «третьего героя» змееборца — ср. например образы инд. Триты, иран. Траетаоны [Lincoln 1981: 103–122], с которым может быть соотнесен «наш» герой). Тигран — эпический образ величайшего царя Армении Тиграна II Великого (95–55 до н.э.), победителя Парфии, Великой Мидии и других царств, который был идентифицирован с Тиграном Древним, одноименным царем VI в. до н.э. (Абегян 1948: 41–43]. Имена действующих лиц Тигран, Аждахак — иранские, и сюжет основан на иранском мифе, но эпос армянский, где иранцы фигурируют как противники. Аждахак — мидиец или мидиец-перс (Хоренаци I.29), его потомки называются višapazunk‘ ‘дракониды’, а mar ‘мидиец’, согласно Абегяну, осмыслялся в связи с перс. mar ‘змея’. В контексте армянской мифологии Тигран соответствует богу драконоборцу Вахагну, иранский прототип которого Веретрагна выступает эпитетом Траетаоны (сам Тигран при жизни был обожествлен как Вахагн [Саркисян 1966: 14–17; Петросян 2008: 175–176], а у Хоренаци Вахагн, странным образом, представлен сыном Тиграна).

Парис-Александр и Аполлон

В «Илиаде» место мифологического змееборца занял Парис-Александр. Какого бога заменил он?

Аполлон — главный защитник троянцев и враг ахейцев. Как Аполлон-Сминфей он локальный бог Троады. Он когда-то помог строить стены Трои, а в «Илиаде» его стрелы девять дней несут чуму в лагерь ахейцев. Он «самый ненавистный из богов» для Ахилла (Il. XXII.15), который и погибает от стрелы Аполлона (стрела из лука Париса была пущена рукой Аполлона, или он был убит самим Аполлоном, или Аполлоном, принявшего облик Париса, или Парисом, спрятавшимся за статуей Аполлона). Значит, именно Аполлон является подлинным убийцей Ахилла (так же, как и его друга Патрокла и сына Неоптолема) [Лосев 1957: 388–389]. Аполлон — змееборец, убийца Змея Пи-

фона[1]. Следовательно, Парис заменил Аполлона. Вообще, Парис в некоторой мере инкарнация Аполлона, у которого много общих черт с ним: пастух, стрелок из лука и др. [Цивьян 1999: 272–275]. Сестра Париса Кассандра, которая также крепко связана с Аполлоном (она получила пророческий дар от Аполлона, но отказалась от его любви и была наказана им), известна еще под именем Александра. В меру возможностей она стремится своими пророчествами спасти Трою, и, таким образом, сама выступает женской ипостасью бога пророка, защитника Трои[2]. Аполлон известен как «защитник народа» уже из «Илиады» (XX.79), и можно полагать, что на божественном уровне Александром, «защитником мужей», соответствующим Индре, был Аполлон, т. е. это имя, как и соответствующая функция, характеризовали именно его[3].

Парис-Александр и Аполлон в Западной Малой Азии

Названия Трои-Илиона (Τροία,῎Ιλιον/῎Ιλιος) возводятся к топонимам Taruisa и Wilusa хеттских источников. Парис-Александр имеет исторического предшественника в лице царя Вилусы Alaksandu (который ок. 1280 г. до н.э. заключил договор с хеттским царем Муваталли и, значит, жил на несколько десятилетий раньше,

---

[1] Интересно, что и это чудовище имеет соответствие среди «змеев» индийской мифологии — Πύθων ὄφις [Callimach. Hymn 2.100–101; Apollod. I.4.1] этимологически соответствует инд. Ahi Budhnya «змей глубин», см. [Топоров 2006; Watkins 1995: 460–463].

[2] Имя Александра встречается уже в микенскую эпоху a-re-ka-sa-da-ra «Александра» [My. V 659]. Оно использовалась в теонимической функции на Пелопоннесе, вблизи старых ахейских центров: известен культ Кассандры под именем богини Александры в лаконских Амиклах [Paus. III. 19,6], знаменитом центре культа Аполлона, а Ἀλέξανδρος был эпитетом Геры (жены громовержца Зевса), под которым она почиталась в Сикионе [Schol. Pind. Nem. IX. 30]. Значит, и это имя входило в круг бога змееборца. Интересно, что после троянской войны имя Александр на восемь столетий выпадает из греческой антропонимики и возвращается в нее в эпоху расцвета Македонии (Александр I, царь Македонии в 498–454 гг. до н.э.), а Кассандра встречается только в Македонии. Эти имена, значит, восходят к эпохе греко-македонского единства, см. [Гиндин, Цымбурский 1994: 29–30].

[3] В этой связи интересно заметить, что Аполлон в мифе об убийстве киклопов выступает защитником людей (в отличие от Зевса, который выступает их противником) и беспричинно убивает Рексенора 'сокрушителя мужей' [Od. VII, 64–66], как Парис-Алекснд — Рексенора Ахилла, см. [Лосев 1957: 386].

чем датируют легендарную троянскую войну), а название ахейцев сопоставляется со страной Ahhiya(wā) хеттских источников (см. [Bryce 1999: 357-371; Latacs 2004: 73–100, 121–128]). В договоре Алаксанду и Муваталли призываются в свидетели боги Трои-Вилусы, среди которых первый — вилусский бог грозы армии (ŠA [URU]Wiluša [d]U KARAŠ), имя второго стерто, а третий — Appaliuna, который отождествляется с Аполлоном (KUB 21.1 iv 27-28) (см., например [Latacs 2004: 110]. Алаксанду и Апалиуна не имеют аналогов в древнеанатолийской ономастике. Они, очевидно, клинописные соответствия Александра и Аполлона (< *Apelyōn).

В индоевропейской мифологии главный змееборец — бог грозы. В греческой традиции известен миф о борьбе громовержца Зевса с чудовищем Тифоном (Τυφῶν, Τυφωεύς, Τυφώς, Τυφάων). Имена Тифона и Пифона — поэтические этимологические дублеты, восходящие к индоевропейским временам (*dhubh- и *bhudh-) [Watkins 1995: 462]. Да и образы их во многом совпадают и должны восходить к единому прототипу, победителем которого был Аполлон [Fontenrose 1959: 193] (в архаическом греко-египетском мифе противником Тифона выступает Тот-Аполлон)][1]. В культе Аполлона один из главных компонентов — сирийско-хеттский (наряду с северогреческой дорийской и критско-минойской) [Burkert 1985: 145]. А значительная часть мотивов мифа о Зевсе и Тифоне была заимствована из хеттской Анатолии (и сам миф локализуется где-то в Малой Азии) [Watkins 1995: 448–459]. И вообще, во второй половине II тысячелетия до н.э. Вилуса была политически и культурно крепко связана со сферой хеттско-лувийского влияния. Поэтому, исследуя истоки змееборческого мифа в «Илиаде», надо учесть вероятность существования в нем анатолийского субстрата, адстрата или суперстрата.

В древнеанатолийском мифе бог грозы побеждает змея Иллуянку [Hoffner 1990: 11–12]. Хеттский текст представляется как речь жреца бога грозы города Нерика, одного из самых важных хаттских священных центров. Этот бог, Тару, был главой древнего местного пантеона, созвучие имени которого с индоевропейским именем анатолийского бога грозы (Tarhu, Tarhunna, Tarhunt/za) представляется неслучайным [Schwemer 2008: 18–19]. Имя

1 В архаическом греко-египетском мифе противником Тифона выступает Тот-Аполлон.

Иллуянки считается параллельным образованием с лат. anguilla и греч. ἔγχελυς ‘угорь’, только с обратным порядком элементов. Т. е. вторая часть его имени восходит к варианту вышеупомянутого индоевропейского корня ‘змея’ [Katz 1998: 318–323]. Именно с этим мифом связан греческий миф борьбы Зевса и Тифона. Последний имел локализации и на западе Малой Азии [Strabo XIII, 4.6: 11; Watkins 1995: 450]. Божественный предшественник Париса был богом Трои, а «прото-Ахилл» в индоевропейском контексте — близкое соответствие Иллуянки (ср. еще возможность сопоставления Таруисы с Тару/Тарху- и Ахилла с предшественником ἔγχελυς/anguilla хотя бы на уровне «народной этимологии»). Таким образом, в истории Париса и Ахилла могли быть контаминированы две версии змееборческого мифа (об Аполлоне и Тару/ Тарху-).

«Прото-Илиада»

Не претендуя на исчерпывающие ответы на все сложные вопросы, предысторию «Илиады» можно представить так. Троянский царь XIII в. Алаксанду/Александр или другой его тезка/потомок в восхваляющих его песнях был соотнесен с богом змееборцем (Апалиуна/Аполлон), а его ключевой противник — со Змеем. Враги Трои — ахейцы, и мифический Змей, противник змееборца, превратился в их великого воина. Исторические и мифологические названия были переплетены, название ахейцев созвучно с именем Ахилла (‘змей’ на одном из языков региона), а их второй этноним соответствует мифическим данавам[1]. Все это

[1] О данайцах в этом контексте см. [Гиндин, Цымбурский 1995]. В «Авесте» гидронимом Дану обозначена Сырдарья, а именем данавов — сырдарьинские скифы. Название данайцев, как и в случае с последними, может объясниться проживанием их предков на какой-то из рек, в обозначении которых представлена основа *Danu, на стыке прагреческого и праиндоиранского ареалов, от Дона до Дуная (см. еще [Sakellariou 1986]. Даная (tnjw) — название микенского царства в Пелопоннессе, которое упоминается в древнеегипетской надписи первой половины XIV в. (упоминаются еще Микены, Фивы, Нафплион, Мессения, Элида, Кифера и Амиклы в своих ранних формах), см. [Latacs 2004: 128–133]. Перенос мифологических названий на реальные объекты и мифологизация реальных названий известны повсюду, и данайцы, очевидно, соответствуют мифическим данавам. Племя Дану выступает как мифическое в индийской и кельтской и как историческое — в иранской (враги), греческой и скандинавской (свои) традициях, притом предводителем или предком этих племен выступает божество с вероятным семитским именем, что должно иметь какое-то объяснение, см. [Петросян 2010].

напоминает ситуацию в «Випасанке», где исторический армянский царь заменил мифологического змееборца, его враг выступает под именем Змея, племя врагов называется «драконидами», а их этноним может осмысляться как ‘змея’ по-персидски. Важная разница в том, что у Хоренаци бог-змееборец представлен сыном героя, а в «Илиаде» герой-змееборец выступает «исполнительным помощником» бога.

Троя была разрушенным пустынным местом, когда переселенцы из Эллады — эолийцы и ионийцы — поселились на западе Малой Азии после бронзового века. Видимо тогда и «Илиада» начала принимать свой конечный вид [Bryce 1999: 370]. «Прото-Илиада» — ода восхваления царя Алаксанду в его войне против греков-ахейцев, в среде потомков противников троянцев — элладских греков была в корне изменена. Они, сохраняя имена, изменили роли и образы персонажей — герой-змееборец стал слабым и недостойным, а Змей — величайшим героем. Конечно, в эпос вошли и многие другие элементы, не связанные с этой «прото-Илиадой». Троянская традиция была обогащена рассказами, легендами и мифами Эллады и Малой Азии разных эпох, включая историю реальных войн с Троей.

Этапы создания «Илиады» можно представить так:

1. Вариант индоевропейского змееборческого мифа о боге Апалиуна/ Аполлоне и Змее (возможно, контаминированный с соответствующим анатолийским мифом).

2. Ода восхваления царя Алаксанду-Александра (или одного из его одноименных потомков), который был соотненесен с богом-змееборцем, а его противник и его соплеменники — со змеем («прото-Илиада»).

3. Переход этого эпического произведения к грекам-пришельцам из Эллады, которые изменили на 180° роли действующих лиц — ахейцы стали «нашей» стороной, а троянцы — противниками.

4. Создание «Илиады».

Язык «прото-Илиады»

На западе Малой Азии издавна жили индоевропейские народы: анатолийские и балканские: лувийцы, ликийцы, карийцы, лидийцы, меонийцы, мисийцы, вероятно — фракийцы, греки и предки неиндоевропейских этрусков. Троя как значительный центр многонационального региона была, видимо, многоязычным

городом (см., например, [Bryce 2006: 117–122]. Вопрос, на каком языке говорило исконное население Трои, несмотря на высказанные гипотезы, остается открытым[1].

Клинописный Алаксанду, по всей вероятности, — искаженная клинописная передача греческого Александра, и этот царь Трои, независимо от этнической принадлежности троянцев и этнического состава Трои/Вилусы, был, видимо, полностью или частично греческого происхождения[2]. Вопрос о происхождении имени Аполлона более сложный. Среди нескольких предложенных этимологий в современной науке имеют больший оборот греческая, лувийская и «до-греческая»[3]. Исходя из логики данной статьи, представляется более экономичным представить обоих — Алаксанду и его бога Апалиуна — как имеющих греческое или близкое к греческому происхождение.

Можно привести прямые доводы, подтверждающие эту идею. Известные работы об имени Аполлона не рассматривают образ бога в свете индоевропейской мифологии. А Аполлон в этом контексте является ближайшим соответствием индийского бога Рудры: оба стреловержцы, своими стрелами несут болезни, но также исцелители, боги поэзии, связаны с кротом и мышью и т.д.

---

[1] См. [Watkins 1986; 1995: 144–151 и Starke 1997; Гиндин, Цымбурский 1996; Neumann 1999; Kloekhorst 2012], где подчеркиваются роли соответственно лувийского, фракийского, мисийского и тирсенского (этрускского) языков, и [Yakubovich 2010: 117–129] с критическим обзором и констатацией нерешенности вопроса.

[2] В доахеменидский период в Древнем Востоке были только местные общинные культы. Не было «конфессиональных» имен в духе поздних догматических религий, и большинство людей носило имена с благопожелательным значением на их родном языке, связанные с этническими локальными культами, см. [Дьяконов 1968: 242, прим. 136]. Из текста договора Алаксанду можно заключить, что он взошел на престол «согласно слову своего отца», т. е., видимо, не вполне согласно принятым нормам. Он мог быть приемным сыном или сыном наложницы-гречанки своего предшественника царя Куккуну, см.[Latacs 2004: 117–118]. Возможно, на это намекает и то, что и Парис-Александр рос среди пастухов и только потом был опознан как сын царя Приама (ср. подобную легенду о Кире, реальном основателе Ахеменидской династии). Имена Приама и Париса, вероятно, лувийские (Уоткинс), а второе его имя, как и имена его братьев и сестер (Гектор, Деифоб, Кассандра и др.), греческие. Можно ли делать вывод, что это отголосок перемены династии? Но это ничего не говорит о языке исконных троянцев — династии часто имеют чужестранное происхождение.

[3] О греческом происхождении имени см. [Burkert 1975; 1985:, 143–49; Graf 2009: 90–113]; о лувийском: [Brown 2004]; догреческом неиндоевропейском: [Beekes 2004, с литературой].

[Gregoire et al. 1949: 127 seq., 148; Топоров 1977; Puhvel 1987: 134–135] (притом что с мышами связан именно троянский Аполлон Сминфей, негреческое происхождение которого легче было представить). Есть и другие специфические общие черты этих богов: Аполлон, как и Рудра, представляется богом Männerbund'a, божественным предводителем сообщества молодых неженатых охотников-воинов (греч. *apelyā, согласно Буркерту)[1]; Аполлон несет смерть в стане данайцев, а Рудра один уничтожает войско данавов [Махабхарата XII. 166]; другие боги страшатся Аполлона, также как и Рудры [Kershaw 2001: 211].

Очевидно, что образ Аполлона, как и тема «Аполлон и данайцы», имеют греко-индоиранские корни (эти языки составляли одну группу после распада индоевропейского праязыка), что делает невероятными негреческие этимологии. И вообще, если Аполлон не греческий бог, то как он настолько «освоил» чуждое ему греческое имя царя Алаксанду/ Александра, что сделал его своим девизом, программой действия, когда защищал троянцев (подданных царя Алаксанду), убивал Рексенора и сделал Кассандру/ Александру богиней своего круга? Так что грек Алаксанду, «защитник мужей», скорее всего, имел именно Аполлона как греческого бога, в некотором смысле — эпонима своего имени, своим покровителем [Петросян 2015].

Таким образом, «Илиада» основана на греческом мифе. Имена ее протагонистов — Александр (Алаксанду), Аполлон (Апалиуна) и «прото-Ахилла ('змей') — имеют греческое или близкое к греческому (диалектальное) происхождение. Соответственно, «прото-Илиада» была, вероятно, создана на греческом, рапсодами-соплеменниками Алаксанду в Вилусе[2]. Нельзя исключить, что она была известна также и на других языках (вспомним, например, нартский эпос или «Кёрогли», которые известны у многих, притом неродственных, народов).

1 Об Аполлоне и Рудре в этом контексте см. [Kershaw 2001: 187-190; 210 ff. et passim].

2 Армянский «Випасанк», как было сказано, основан на иранском мифе. Армения долгое время была в составе Ахеменидской империи, и армянская религия, мифология и культура подверглись сильному иранскому влиянию. Очевидно, что Троя не была под вековым греческим влиянием во II тысячелетии до н.э. и местное негреческое население вряд ли воспело победу своего царя над греками одой, основанной на греческом мифе.

Библиография

Абегян М.Х. История древнеармянской литературы. Ереван: Академия наук Армянской ССР, 1948. Т. I. 523 с.

Джаукян Г.Б. История армянского языка: дописьменный период. Ереван: Академия наук Армянской ССР, 1987. 748 с. (на арм. яз.).

Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Праграеки в Трое // Вестник древней истории. 1994. № 4. С. 19–38.

Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Троя и «пра-Аххиява» // Вестник древней истории. 1995. № 3. С. 14–36.

Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.: Восточная литература, 1996. 328 с.

Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван: Академия наук Армянской ССР, 1968. 266 с.

Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. 620 с.

Петросян А.Е. Мифологический образ Тиграна Великого // Историко-филологический журнал. 2008. № 2. С. 156–177 (на арм. яз.).

Петросян А.Е. О ранних связях индоевропейских и семитских племен по данным сравнительной мифологии // Вестник древней истории. 2010. № 3. С. 122–134.

Петросян А.Е. О происхождении имени и образа Аполлона // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIX. СПб.: Наука, 2015. С. 747–753.

Саркисян Г.Х. Обожествление и культ царей в древней Армении // Вестник древней истории. 1966. № 2. С. 3–26.

Топоров В.Н. К реконструкции «прото-Ахилла» // Балканы в контексте Средиземноморья. Проблемы реконструкции языка и культуры. М.: Наука, 1986. С. 25–37.

Топоров В.Н. Об архаичном слое в образе Ахилла (Проблемы реконструкции элементов прототекста) // Образ — смысл в античной культуре. М.: Внешторгиздат, 1990. С. 64–95.

Топоров В.Н. Πύθων, Ahi. Budhnya, Бадњāк и др. // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. М.: Языки славянских культур, 2006. Т. 2. С. 202–215.

Цивьян Т.В. Парис // Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. М.: Индрик, 1999. С. 263–281.

Beekes R. The origin of Apollo // Journal of Ancient Near-Eastern Religions 2003. Vol. 3: P. 1–21.

Brown E.L. In Search of Anatolian Apollo // Hesperia Supplements. 2004. Vol. 33, ΧΑΡΙΣ: Essays in Honor of Sara A. Immerwahr. P. 243–257.

Bryce T. The Kingdom of the Hittites. Oxford: Oxford University Press, 1999. 464 p.

Bryce T. The Trojans and Their Neighbours. N.Y.: Taylor & Francis, 2006.

Burkert W. Apellai und ApolIon // Rheinisches Museum. 1975. T. 118. P. 1–21.

Burkert W. Greek Religion. Oxford: Harvard University Press, 1985. 493 p.

Fontenrose J. Python: A Study of Delphic Myth and Its Origins. Berkeley-Los Angeles: University of California Press, 1959. 616 p.

Gregoire H., Goossens R., Mathieu M. Asklèpios, Apollon Smintheus et Rudra: études sur le dieu à la taupe et le dieu au rat dans la Grèce et dans l'Inde. Bruxelles: Palais des Académies, 1949. 204 p.

Hoffner H.A. Hittite Myths. Atlanta: Scholars Press, 1990. P. xi + 92 p.

Katz J. How to be a Dragon in Indo-European: Hittite Illuyankas and Its Linguistic and Cultural Congeners in Latin, Greek, and Germanic // Mír Curad: Studies in Honor of Calvert Watkins. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck, 1998. P. 317–334.

Kershaw K. The One-Eyed God: Odin and (Indo-) Germanic Männerbünde // Journal of Indo-European Studies Monograph. 2001. № 36.

Kloekhorst A. The Language of Troy // Troy: City, Homer and Turkey (W-Books), 2012. P. 46–51.

Latacz J. Troy and Homer: Towards a Solution of an Old Mystery. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2004. 362 p.

Lincoln B. Priests, Warriors, and Cattle. A Study in the Ecology of Religion. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1981. 242 p.

Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. B. I. Heidelberg: Winter, 1992, 812 S.

Nagy G. The Best of the Achaeans. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1979. P. xvi + 392.

Neumann G. Wie haben die Troer im 13 Jahrhundert gesprochen? // Würzburger Jahrbücher für die Altertumswissenschaft. 1999. Neue Folge 23. S. 15-23.

Petrosyan A.Y. The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic // Journal of Indo-European Studies Monograph. 2002. № 42.

Petrosyan A.Y. The Indo-European *H_2ner(t)-s and the Danu Tribe // Journal of Indo-European Studies. 2007. Vol. 35. P. 297–310.

Petrosyan A.Y. "Proto-Paris" and "Proto-Achilles" in Indo-European Context // Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies. 2008. Vol. III (1). P. 42–46.

Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. B. I. Bern-München: Francke Verlag, 1959. 1183 S.

Sakellariou M. Who were the Immigrants? // The End of the Early Bronze Age in the Aegean. Leiden: Brill, 1986. P. 125–137.

Schwemer D. The Storm-Gods of the Ancient Near East: Summary, Synthesis, Recent Studies. Part II // Journal of Ancient Near Eastern Religions. 2008. Vol. 8 (1). P. 1–44.

Starke F. Troia im Kontext des historisch-politischen und sprachlichen Umfeldes Kleinasiens im 2. Jahrtausend. Studia Troica, 1997, Bd. 7. S. 447–487.

Watkins C. The Language of the Trojans // Troy and the Trojan War. Bryn Mawr: Bryn Mawr Commentaries, 1986. P. 45–62.

Watkins C. How to Kill a Dragon. N.Y.: Oxford University Press, 1995. P. 640.

Yakubovich I.S. Sociolinguistics of the Luvian language. Leiden, Boston: Brill, 2010. P. xvi + 456 p.